

Еганян А.В.

магистр

**Научный руководитель: Плюснина О.В., к.ю.н., доцент
Костромской государственной университет**

МЕСТО ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** Статья посвящена анализу особенностей закрепления в Конституции Российской Федерации конституционной реформой 2020 такого органа власти, как Государственный совет. Подчеркиваются особенности функционирования, которыми теперь наделён данный орган, и как эти особенности могут повлиять на реализацию конституционного права, закрепляющего за собой принцип разделения властей. Особое внимание уделено роли президента в текущей иерархии властей, появлению возможности закрепиться на вершине власти, внедрив в систему органов, установленную статьёй 11 Конституции Российской Федерации, Государственный совет.*

***Ключевые слова:** Конституция, президент, Государственный совет, конституционная реформа, Конституционное собрание, закон, Российская Федерация, органы власти.*

Yeganyan Anna Vladislavovna

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Kostroma State University" Law Institute named after Y.P. Novitsky*

***Annotation.** The article is devoted to the analysis of the specifics of consolidating such a body of power as the State Council in the Constitution of the Russian Federation by the 2020 constitutional reform. The features of functioning, which this body is now endowed with, and how these features can affect the implementation of constitutional law, which enshrines the principle of separation of powers, are emphasized. Particular attention is paid to the role of the president in the current hierarchy of power, the emergence of an opportunity to gain a foothold at the top of power by introducing the State Council into the system of bodies established by Article 11 of the Constitution of the Russian Federation.*

***Key words:** Constitution, President, State Council, constitutional reform, Constitutional Assembly, law, Russian Federation, authorities.*

14 марта 2020 года был принят закон о поправках, вносящий ряд изменений в действующую Конституцию Российской Федерации. Это было одно из самых крупных изменений за целую эпоху существования Конституции. Было проработано множество вопросов, включая действительно важные, такие как: приоритет детей в государственной политике (пункт 4, статья 67.1), государственная поддержка и охрана

культуры (пункт 4, статья 68), внесение в список ведений Российской Федерации информационной безопасности (статья 71 пункт М) и т.д. Данные поправки, несомненно, являются основой современного общественного развития, однако есть и другие, вызывающие резонанс и непонимание со стороны общества и прессы.

Одной из таких поправок можно назвать введение в Конституции РФ понятия Государственный совет. В том, как об этом органе отзывались члены органов представительной власти, проявлялось некоторое уважение к монархической идее власти, в русле которой в 1810 году император создал Государственный совет, обладающий совещательными функциями и функционирующий в XIX – начале XX века. Однако никаких конкретных публикаций относительно его значения и места в первой четверти XXI не было.

Интересная особенность заключается в том, что в процессе принятия в первом чтении проекта поправок не было какой-либо значительной полемики в Думе относительно места Государственного совета в рамках системы разделения властей и его значения. Продлилось обсуждение меньше двух часов, затем было отдано «за» 432 голоса. При этом воздержавшихся и противников не было.

И это очень удивительно, поскольку внесение изменений в систему разделения властей, которая уже сложилась и закрепились в Конституции, создание нового компонента – значительное дело. В нынешней Конституции, а именно в ст. 11 ч. 1 прописано, что в Российской Федерации осуществление государственной власти производится президентом, правительством РФ, Федеральным собранием (которое, как известно, подразделяется на Государственную думу и Совет Федерации), судами РФ. Данная статья расположена во второй главе и является одной из защищённых, изменение которых возможно лишь по постановлению Конституционного собрания, о котором всё ещё не приняли закон. Впрочем, речи о том, что государство не имеет права создавать новые структуры для решения новых задач, не идёт. Однако значение каждого из перечисленных властных органов, пока о них говорится в нормах Конституции, не может ослабляться, изменяться или подменяться прочими органами, которые строятся на иных основаниях.

В Конституции ст. 11 расположена сразу после статьи, которая определяет принцип разделения властей, то есть названные органы составляют систему, чьё разрушение не может быть допущено.

Разумеется, в российских реалиях разделение властей понемногу подменилось иерархией, которую возглавляет президент. Однако раз речь всё же идёт о конституционном праве и значении ст. 11, то планируемый Государственный совет не должен противоречить ей хотя бы в формальном значении и не может вносить изменения в систему разделения властей, определённую конституционально.

Но до настоящего времени, пока у него статус исключительно совещательного президентского органа, никакие принципы не нарушаются.

Проблема заключается в том, что сейчас Совет, в соответствии с содержанием поправки, получает полномочия, имеющиеся у главы государства по 80 статье Конституции. Так, на Госсовете лежит обеспечение согласованной связи и работы органов государственной власти, а также определение главных векторов внешней и внутренней политики. Разумеется, это довольно общие слова, так как данные функции могут выполняться совершенно по-разному. Однако вопрос возникает в любом случае: следует ли думать, что данные полномочия нужно изъять у президента, поскольку дублирование любого рода здесь не может быть? Понятно, что Госсовест таким способом внедряется в систему органов, установленную ст. 11.

Можно предположить, что пока Госсовест (как совещательный в настоящее время, так и с полномочиями президента в будущем) возглавляется Владимиром Путиным, страна не почувствует какого-либо дисбаланса. Однако при вступлении в должность президента другого лица возможно разведение властных субъектов и функций. К примеру, вполне вероятна мысль, что действующий президент станет главой Госсовеста, в то время как его преемник в статусе главы государства станет лишь членом этого органа, несмотря на почётность такого места.

Некоторые эксперты говорят о преимуществах подобной системы, поскольку благодаря ей допускается снижение концентрации власти у одного человека. Однако, по моему мнению, это больше ассоциируется с рядом восточных государств. Первый пример – Нурсултан Назарбаев, который после ухода с должности президента сохранил пост председателя Совета безопасности Казахстана. Вспоминается также лидер Китая Дэн Сяопин, который до 83 лет занимал должность председателя Центрального военного совета. Эти лидеры исторически закрепились как создатели довольно успешных реформ в экономической сфере, благодаря которым страны стали развиваться быстрее.

Безусловно, мы об этом помним. Но также не забываем о том, что стремление крепко вцепиться во власть и до последнего пользоваться ею – известная с давних времён практика, с той самой поры, когда было создано первое государство. Может быть, кто-то такой практике симпатизирует. Я – нет.

Основным свойством такого основного закона государства как конституция, является ее стабильность. Многие зарубежные государства предусматривают усложненный порядок внесения изменений в конституционные положения, призванный не только зафиксировать на длительное время основополагающие идеи и принципы, на которых базируется функционирование общества и государства, но и избежать поспешного принятия изменений, последствия от которых могут носить

колоссальный характер. Возможно, и нам стоило бы задуматься о данной практике, чтобы избежать возвращения в царскую Россию конца 19 века.

Библиографический список:

1. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». // СПС «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/ (дата обращения: 07.12.2020)
2. Клишас, А.А. Конституция должна отвечать на общественный запрос и соответствовать этапу конституционного развития // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/120964/>
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС «Консультант плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 07.12.2020)
4. Манифест «Образование Государственного совета» 1 января 1810 г. // Российское законодательство X—XX вв. Т.6: Законодательство первой половины XIX века. — М., 1988. — С. 61—78.
5. Шаблинский, А. Новый баланс: как поправки в Конституцию повлияют на иерархию власти // информационное агентство «РБК». URL: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/28/01/2020/5e3002949a7947aaa2899523>